

В. Г. Белинский

**Секретарь в сундуке (,)
или Ошибся в расчетах.
Водевиль-фарс. В двух...**

Виссарион Григорьевич Белинский

**Секретарь в сундуке (,) или
Ошибся в расчетах.
Водевиль-фарс. В двух
действиях. М. Р... Три
оригинальные водевиля...
Сочинения Н. А. Коровкина**

«...Не знаем, право, каковы английский и немецкие водвили, но знаем, что русские решительно ни на что не похожи. Это какие-то космополиты, без отечества и языка, какие-то тени без образа, клетушки и сарайчики (замками грешно их назвать), построенные из ничего на воздухе. В них редко встретите какое-нибудь подобие здравого смысла, об остроте и игре ума и слов лучше и не говорить. Место действия всегда в России, действующие лица помечены русскими именами; но ни русской жизни, ни русского общества, ни русских людей вы тут не узнаете и не увидите...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский**
**Секретарь в сундуке (,) или
Ошибся в расчетах.**
**Водевиль-фарс. В двух
действиях. М. Р... Три
оригинальные водевиля...**
Сочинения Н. А. Коровкина

СЕКРЕТАРЬ В СУНДУКЕ (,) ИЛИ ОШИБСЯ В РАСЧЕТАХ. Водевиль-фарс. В двух действиях. М. Р. С.-П.бург. В тип. Н. Воробьева. 1839. В 8-ю д. л. 75 стр.
ТРИ ОРИГИНАЛЬНЫЕ ВОДЕВИЛЯ: I. НОВИЧКИ В ЛЮБВИ. II. ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, ИЛИ СРЕДСТВА ПРАВИТЬСЯ. III. ТАК, ДА НЕ ТАК. Сочинения И. А. Коровкина на. С.-П.бург. 1840. В тип. Н. Греча. В 32-ю д. л. 238 стр.

Водвиль не принадлежит к сфере высшей поэзии, высшего искусства. Он не может быть *художественным* произведением, но он может быть *поэтическим* произведением, как арабеск, как виньетка Тонни Жоано к «Дон Кихоту»[1]. Если бы великий художник низошел, спустился до водвиля, его водвиль был бы шалостью гения, грациозною улыбкою прекрасной женщины. Предмет водвиля – страстишки и слабости, смешные предубеждения, забавно оригинальные характеры, анекдотические случаи частной и домашней жизни общества. Словом, когда водвиль не выходит из своих пределов и не заходит в чуждые ему сферы, когда он забавен, легок, остроумен, жив, он может доставлять очень приятное, хотя и минутное удовольствие и в чтении и на сцене. Таков водвиль французский, этот едва ли не самый вкусный и ароматический плод французской поэзии, французского ума, французской фантазии и французской жизни, после песни, которой представитель Беранже. Если же к этому присокупить французское умение и французский талант владеть сценою и делать ее жи-

вым зеркалом действительной жизни, то исключительное владычество водвиля на всех сценах Европы будет очень понятно.

Однако же водвиль хорош только на французском языке и на французской сцене, хотя он и овладел всеми языками и всеми сценами. Это очень естественно. – Чтобы усвоить себе французскую кухню, достаточно выписать из Парижа повара-француза и отдать ему на выучку немецких или русских поварят; но, чтобы усвоить себе французский водвиль, надо сперва усвоить себе французскую национальность, а это так же невозможно, как заставить курицу плавать с цыплятами по светлomu пруду, а утку, с ее утятами, рыться в кучах сора. Не знаем, право, каковы английский и немецкие водвили, но знаем, что русские решительно ни на что не похожи. Это какие-то космополиты, без отечества и языка, какие-то тени без образа, клетушки и сарайчики (замками грешно их назвать), построенные из ничего на воздухе. В них редко встретите какое-нибудь подобие здравого смысла, об остроте и игре ума и слов лучше и не говорить. Место действия всегда в России, дей-

ствующие лица помечены русскими именами; но ни русской жизни, ни русского общества, ни русских людей вы тут не узнаете и не увидите. В этих водвилях, большею частью переделках и сколках с французских водвилей, Россия так же похожа на самое себя, как русские нравы похожи на то, что рассказывали в русских «нравоописательных романах» [2]. Вот, например, в «Секретаре в сундуке» есть лицо подъячего, которое говорит подъяческим языком времен «Ябеды» Капниста [3], которого вы теперь нигде не найдете и которое явно взято целиком из общих мест рыночного драматического искусства. В «Новичках в любви» представлены две девушки-невесты, одна 16, другая 17 лет, которые так невинны, что упрашивают взаимно уступить друг другу жениха; одна предлагает за то коробочку с облатками, за исключением, впрочем, одной облатки с корабликом, а другая какую-то печатку или другую игрушку. Жених же их будто бы кандидат философии какого-то университета, а в самом-то деле неудачный сколок с Кутейкина в «Недоросле» Фонвизина. Где видели «творцы» сих и оных

водвилей подобные лица в современном русском обществе?

Впрочем, справедливость требует исключить из числа подобных драматургов господ Полевого и Коровкина, людей с истинным дарованием[4]. Жаль только, что последний упрямо держится, назло своему дарованию, водвиля, тогда как первый давно уже понял, что нам нужно не водвиль, а русская драма. И удивительно, что убеждения в этой истине г-ну Полевому достаточно было для того, чтоб упасть на сцене только с одним плохим водвилем – кажется, «Чересполосные владения» [5] – тогда как г-н Коровкин еще не может удовольствоваться таким огромным числом водвилей. Право, жаль!.. Оставь г. Коровкин водвиль и возьмись за трагедию, драму и комедию, он явился бы достойным соперником г-на Полевого не по одной многоплодной деятельности, но и по таланту, а русская литература гордилась бы не одним «Уголино»[6] и не одним «Ужасным незнакомцем», но целыми дюжинами таких прекрасных произведений в драматическом роде.

Комментарии

Тони Жоано прославился своими многочисленными рисунками и изящными миниатюрными виньетками к «Дон Кихоту». См. рецензию «Великолепное издание «Дон Кихота» и прим. к ней.

[^^^]

Имеются в виду прежде всего «нравоописательные романы» Ф. Булгарина «Иван Выжигин» и «Петр Иванович Выжигин».

[^^^]

Комедия В. В. Капниста «Ябеда» вышла из печати в 1789 г.

[^^^]

К такому ироническому сближению имен Н. А. Полевого как драматурга и бездарного водевилиста Н. А. Коровкина Белинский прибегает неоднократно. См., например, вторую статью-письмо «Александрийский театр...» (Белинский, АН СССР, т. III, с. 309–370). Там же Белинский писал о провале комедии Н. Полевого «Ужасный незнакомец, или У страха глаза велики», о которой говорит дальше в рецензии.

[^^^]

Комедия-водевиль «Чересполосные владения» шла на сцене Александрийского театра всего три раза: 13, 19 июня и 20 июля 1838 г. Белинский, который в это время находился еще в Москве, мог узнать о провале пьесы из петербургских газет («Северная пчела», № 146 от 30 июня 1838 г. и «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», № 27 от 2 июля 1838 г.).

[^^^]

6

Об отношении Белинского к драме «Уголино»
см. в рецензии на эту драму в наст. т.

[^^^]